

Об Иосифе Прекрасном

Братья Яков и Осаф стали рожатсе да и заспорили, им надо выйти из брюха обоим старшим братом, один станет рожатсе, а другой за ногу держит. Вот потом и родивсе первой брат в шерсте, а меньшей брат голой, как и мы. Большому дали имя Осаф, а младшому — Яков.

Ну, вот потом они и начали жить, большой сын — отца любимец, а меньшей — материн. Отец сделавсе в темнотах и живет в особых залах, потом и призывает к себе любимца и говорит ему: «Мне, Осафий, состав жертву, пойди сегодня в лес и набей птицы — дици, я тебе за это благословенье дам». Тот пошов.

Мать и учула эти разговоры и говорит своему любимцю: «Пойди ты в хлев и выбери там козлища, который, полегче, надо сделать отцю жертву, благословенье получить тебе». Вот они (Яков с матерью) и составили жертву, она посылает ево с жертвою к отцю, разрезывает эту овчинку на две шуки (штуки) и увивает на шею галстук вверх шерстью, а на руки рукавицы, тоже вверх шерстью, щобы не признав отец и наказывает сказатсе Осафом. Он приходит с этой жертвою к отцю и говорит ему: «Жертву принес». Он (отец) спросив: «Которой это сын?» — «Я, — гыт (говорит), — Осафий». — «Що жо по голосу-то как Яков? Покажись, за руци пощупаю да за шею». Тот показавсе, старик повилив и спрашивает: «Где твоя жертва? — Яков подал. — Отдаю, — гыт, — тебе благословенье, дарю тебя пшенною и житницей и золотою казной, отдаю благословенье на веки нерушимое...»

Потом жертву исправил большой сын Осафий и приходит к своему отцю в зало: «Батюшко, — гыт, — вставай, я тебе жертву принес». Отец спросил: «Которой это сын?» — «Я, Осафий!» Он сказал своему любимцю: «Ну, сын, у меня другово благословенья нет, видно отдано Якову». Осафий на Якова после тово осердивсе, злобу понес.

Яков не засмев дома жить, пошов на чужую сторону. Вот потом он вздумав отдохнуть на волоку, лег и заснув, и видит (во сне) стоит лис(т)ница от земли до неба, по этой лиснице видит Ангелы поднимаютсе, то снова опускаютсе, вото потом сам Иисус Христос сошов к нему и ударив в стегно (в бедро ноги): «Знай, Яков, видев Христа в лице!» (сказал он). Яков

проснувся, пошов, припадочку почув в себе (захромал); зашов он в чудскую землю, увидев ево царь чудской и спрашивает ево: чей да откуд, из какой земли и как зовут? «Вот, — гыт, — ваше царское величество, я из такой-то земли таково-то короля сын, а зовут Яковом; я, — гыт, — пришов свататсе: отдай дочь за меня!» — «Отдам, Яков», — гыт царь и выводит, кажет ему двух дочерей. — «Которую возьмешь?» А большая-то курослепенькая была (близорукая) и шадровитая, а меньшая — чистая лицом. «Возьму, — гыт, — меньшую»... «Вот що, Яков, — царь сказав, — закону у меня таково нет, щобы через большую да отдать меньшую... Поживи 7 годов в дворниках у меня, тогда отдам и меньшую».

Яков согласился и стал 7 годов жить в дворниках. А скота было у царя 300 овец, 200 коров и 100 лошадей, всего 600 голов. Вот он 7 годов прожив и говорит царю: «Отдай за меня меньшую». — А царь опять сказав, што закону таково нет, щобы через большую да отдать меньшую. «Возьми, — гыт, — сначала большую, а ещё через 7 годов отдам и меньшую!» Яков взяв, делать нечево. Семь годов прожив, взяв и меньшую; обоих ему отдал царь. Вот у ево уж дити пошли от жон, он стал просить скота у царя: «Благослови, — гыт, — скота мне». А царь ему сказав: «Сделаем условие: даю тебе скота преплодново (т. е. приплод) по шерсте: которыя народятся лисыя, красноперстные ягнята, то твои, а прочей шерсти, то мои. Дам из другово роду коровья: как мячом убиты (яблочком), то тебе, а прочие — мне, из лошадей — пегатые жеребята, то твои, а прочие масти, — то мои».

Вот написали условие и живут. Яков набасив (накрасил) батогов и нажав в разныя колоды скоту, стал поить с этих батогов скот, стали сугнисье овцы и нарожали все лисых и красноперстых ягушек. Из овечьево роду царю едная ягушка не родилась. Из коровьево скота тоже царю едная не родилась, также из лошадиново — все жеребята родились Яковы. У Якова скота утроилось против царя и родилось у ево от двух жон 11 сыновей; стал он домой проситсе у царя, на сторону, а царь сказав: «Живи у меня, Яков!»

Яков, не спрося, пошов, взяв прогонных, скота и дитей, и отправился на свою сторону. Царь узнав, що Яков ушов, не спрося, посмотрев все свои вещи и не нашов золотово тельца, не спрося увезли, за ним в погоню. Настигает царь Якова со скотом и дитьми, а тот палатки строит, как цыганы, раскидывает паруса, царь и говорит ему:

— Почему, Яков, золотово тельца увезли, не спрося?

— Нет, батюшко, — гыт, — я не трогав золотово тельца!

Царь сделав обыск, ничево не нашов, — а меньшая дочь взяла тельца-то, — отправивсе домой.

Яков потом раздиляет этот скот на партии, потому раздиляет, шо боитсе брата своево Осафия, шо побьет всю партию вдруг. Он заказывает своим прогонным: «Как спросят (дорогою) чей скот идет? — то отвицейте, шо Якова, а ладит-дарит скотом брата своево Осафия, а сзади и сам идет». Отправляет так одну партию скота, другую, такжо и третью, все наказывает то жо прогонным. Вот и встрицает первую партию Осафий и спрашивает: «Чей скот идет?» Прогонной отвицейте: «Якова, а ладит-дарит им брата своево Осафия, а сзади и сам идет». Вот встрицейте и другую партию, тоже спрашивает: «Чей скот идет?» — ему тожо отвицейте, шо и в первой партии; вот встрицейте и третью партию и самово брата Якова и говорит ему: «Здравству брат, Яков!» — поклонивсе ему, не спросив о скоте. А Яков сказав ему: «Дарю тебя, брат, всемя тремя партиями скота!» — «Не надо, — гыт, — Осафий, — мне твоего скота, у меня своево довольно».

Вот пришов Яков в свою землю, едново (ни одного) села не захватив у брата и завел новую землю Удейскую, свою, и остановивсе, в ней жить. А скота-то нагонив не мало, просто жить! Устроил Яков пастбы для скота, накопал ровов, колодцев скота поить, а воды-то и не оказалось, пришлось далеко пасти скота. Вот вскоре родивсе у Якова двенадцатый сын Ведиамин (Вениамин). В далеках пастбах 10 братьев пасут скота, и привидивсе одному сон: «кажетце 12 братьев вышли в поле все жать ржы и нажали по одному снопу, только и поставил первый сноп на землю комлем Осиф (Иосиф) Прекрасной (старшой сын), а потом окружили этот сноп одиннадцатю снопами братья; все эти снопы валилисе к Осифову снопу, а тот стоит». Выслушав это, другой брат и говорит: «Я могу рассудить этот сноп!» — «Рассуди!» — говорят братья. — «У нашего батышка любимцем Осиф (Иосиф) и будет он царем, а мы все будем кланяться ему». Братья другие осерчали: «Будем ли мы кланетсе ему, — говорят, — призовем лутше в пустыню и даем ему скорую смерть».

Вот оне сделали заказ своему батюшку, щобы послав он Осифа Прекрасного к ним в пастбу с хлебом. Яков, получив эту просьбу, отряжает сына своево Осифа (Иосифа) Прекрасного к братьям с хлебом. Пришов Осиф (Иосиф), братья и удумали ево решить, скорую смерть дать, а один из них (Вениамин) и говорит: «На шо ево решить скорой смертью, опустим ево в сухой ров, он и сам уходитсе». Опускают Осифа (Иосифа) в ров, а тот брат опеть говорит: «Ну, теперь ступайте со скотом в разныя стороны», — и сам

как-будто пошов, а ему жаль было Осифа и хотел он ево вынет изо рва да домой отпустить. Братья подошли да удумали, що не ладно сделали, що Осифа (Иосифа) опустили в ров, наш батюшко хватитсе, сделает розыски, и мы виновниками останемся. Вернулись назад и ладят брата вынет изо рва и решить. А тот брат, що разослав их, уж тут. Приходят и говорят ему: «Вот, ты научив нас, да неладно, как Осиф (Иосиф) домой не будет, наш батюшко розыски сделает, и мы виновниками останемсе». Вынимают изо рва ева и ладят тотчас скорую смерть дать. Вдруг два купца египетские подходят к самому рву и спрашивают: «Що братья делаете?» — «Египетские купцы, — отвицеют братья, — мы вот що делаем: ладим брата решить своево». А египетские купцы опеть спрашивают: «Почему решить надо?» — «А он у нашего батюшка любимец, он будет царем у ево, а мы во вики кланетсе будем ему». Египетские купцы на это сказали: «Продайте нам, во вики ваш батюшко не узнает, где он находится». Братья продали. «Ну, господа купцы египетские, дайте только сертук (с его) нам!» — сказали братья. Купцы отдали.

Братья зарезали козла и замарали платье кровью, приходят домой и говорят своему отцу Якову (Иакову): «Що жо, батюшко, ты к нам в пустыню не послав Осифа (Иосифа) с хлебом?» — «Как, дити, я посла к вам Осифа!» — «Так вот що, батюшко, мы шли домой за хлебом и нашли лежащей сертук на дороге, весь вымаран в крове; мы этот сертук подынули (подняли) да и опазднываем (признаем), що этот сертук нашево Осифа (Иосифа); лев звирь, видно, ево разорвал»... — «Ну, — гыт, — дити, — сказав Яков, — беспокойною смертью помру»...

Осифа (Иосифа) увели в египетскую землю, и соорив ему купец мастерскую и выучив ево двенадцатим языкам разным. Осиф (Иосиф) был красивой, и захотелось купеческой жоне ево полубить; вот приходит она к нему в мастерскую и сказала ему: «Полюби меня, Осиф Прекрасной!» Он ответив жоне купеческой: «Боюсь Бога я от жива мужа жону отбить!» Через несколько времени опеть приходит (к нему) купеческая жона и тоже говорит: «Полюби меня». Он то же самое ответив, що — «Боюсь Бога я от жива мужа жону отбить». Купеческа жона не могла горя стерпеть, на себе платье изорвала, вышла без платья. Приходит к купцу, своему мужу, и говорит ему: «Эково ты разбойника привез, мне невходимо в мастерскую стало, насильничет, — гыт, — стал... Вот и теперь вырвалась из рук ево, в дверях платье захватив, вышла без платья». Купец осердивсе, за самовольную руку посадили Осифа (Иосифа) в острог, а в том остроге сидят два острожника, посажонные сами цярем Фараоном. Первой острожник был

при дворе первым хлебодаром, а второй — первой винодар. — Вот какие острожники-те! Видит этот винодар сон: «Кажется вышов (он) в сад гулеть и стоят древа в саду, на этех древах расцвели цветы белые, потом выросли ягоды красная, кажется я эих ягод набрав с древов и нацедив чашу — цежу и подношу к своему господину Фараону». Другой, хлебодар, видит сон: «Кажетсе несу на главе три корзины хлеба, налетела птица и из трех корзины хлеба съела». По утру встают они и рассказывают сны, а Осиф (Иосиф) Прекрасной сказав: «Я могу рассудить ваши сны! Вам, — гыт, — через трои суток выйдет решение; тебя, винодар, одобрят, останешься на своем месте у царя Фараона, а тебя, хлебодар, выведут в чистое поле, снесут буйную голову с плеч долой, птица растащит тело и кости»... Потом Осиф (Иосиф) сказав ищо винодару: «Будешь ты служить при цяре, так не забудь про меня!..»

Осиф (Иосиф) Прекрасной ищо жив в остроге три года после винодара, тот ево забыв. Потом цярь Фараон вигит сон: «Кажетсе пришов к рике, из воды вышло семь волов, сытые и гладкие, потом вышло опеть семь волов морных, и пожорали (съели) морные хороших, посмотрив: такие же тощие и стали, не сколько, и не прибыло на их. На другую ночь опеть цярь Фараон видит сон: «Кажетсе вышов в чисто поле гулеть и видит на одной седмице (волоть) вышло семь колоссов, на другой, рядом жо, тожо вышло семь колоссов; в одной седмице полно зерно, а на другой ничево нет; но худая-то седмица и пожорала хорошую и тожо, посмотрив — ничево не прибыло в них. Он (Фараон) и стал эти сны всем рассказывать и говорить, що кто бы рассудил эти сны, тому бы и цярство отдал. «А вот, господин Фараон, — говорит ему винодар, — в остроге сидит Осиф Прекрасной, тот мог бы разгадать твои сны». Фараон призывает Осифа (Иосифа) к себе.

«Осиф Прекрасной! Рассуди мои два сна»... Осиф сказав ему: «Господин, цярь Фараон! Бог рассудит твои сны. (Однако), какиетвои сны?» Фараон рассказал свои сны. «Твои сны, — гыт, — вот що значат: семь годов будет урожай, а семь годов нечево не будет хлеба, хоть сий, хоть нет; вот худые-то годы и поидят хорошие».

Фараон сняв с руки перстень имянной, подал ему и сказав: «И ты такой жо цярь, только корона моя! Строй жо житници и закупай семь годов хлеб, щобы хватило на семь голодных годов хлеба на всю землю египетскую». Прошло семь годов хороших и худых и пожорали худые годы хороших, хлеба-то и нет. Все в других землях узнали, що у египетского царя запасу хлеба много и может отпущать в другия земли. Узнали об этом и братья

Осифа (Иосифа) Прекрасного и поехали из Удейской земли в египетскую покупать хлеб. Приезжают к царю Фараону; как увидит это Осиф (Иосиф) Прекрасной и узнав их, осерчав: «Що эки за разбойники наехали?» — а отворотивсе, да сам и взвыл.

Братья меж собой и шепчутсе: «Это за наш грех он озлился на нас, шо мы брата своево продали» — потом обратились к Осифу (Иосифу) Прекрасному и сказали: «Мы люди добрые, не разбойники, из Удейской земли Якова земледержця сыновья, нас 11 братьев». Осиф Прекрасной спросив: «Как зовут меньшово брата?» Оне сказали: «Ведиамином». — «Втупор (тогда) повирю вам, когда вы доставите ево сюда: девять под арест вас теперь возьму, а десятово отправлю за Ведиамином». Потом сказав: «Ну, ладно уж, так и быть отпущу 10 возов хлеба, а другой раз приидите, то без Ведиаминна не издите, не отпущу». Заказав казначею отпустить 10 возов хлеба братьям, и шо чево стоит, гыт, получи и росклади в каждый мешок, взад деньги отправь, шо бы оне и не знали».

Приезжают братья домой, стали в житницу высыпать хлеб, розвязали мешок, шо за мешок было отдано — деньги тут; весь хлеб высапала и шо за 10-ть возов заплачено, все деньги сповна нашли в хлибе. «Это шо случилось? Надо отправить деньги назад». — Говорят они и сказали отцю своему Якову; а большой сын ишо сказав отцю, шо царь Фараон велел на последки привести меньшого брата, а без тово и хлеба не отпускает. «А нет, сыновья, — гыт отец, — я и то беспокойной смертью помру — Осифушка не стало». Большой брат ишо говорит отцю: «А вот шо, батюшко, мы никуды сына твоево не утратим, а если утратим, то утрать ты моево». Во второй раз поезжают уж 11 братьев; приезжают к казначею в египетскую землю и подают ему деньги, которые домой возили. Казначей денег не берет, гыт, рачет с вас, братья, получен сполна. Осиф (Иосиф) Прекрасной опеть сказав казначею, шо тпусти 11 возов хлеба, получишь деньги, то положи их все меньшому брату на воз да ишо чашу серебряную. Наклали братья хлеба, отправляются домой; их дорогой воротили — обокрали царя. Стали обыскивать; обыск начавсе с большово брата, дошов и до меньшово. Нашли покражу у меньшова брата Ведиаминна, и деньги, и чашу серебряную. Братья ево начали ругать вором, «видно, — говорят, — и ты такой дурак ростешь, как твой брат Осиф (Иосиф) был». Осиф Прекрасной, отобрав у них 11 возов хлеба и застав их в прихожую всех десяти братьев, а меньшово брата в особыя залы увел для допросов, да там и сказав: «Брат ты мой, Ведиамин! Вот шо я подумав: близко ли расстояние из египетской земли возить хлеб в удейскую; я вас достану все семейство, прокормлю до

самолутших годов, распространю на лучшие места жить». Потом выходит в прихожую и сказавсе остальным братьям. «Ну, — гыт, — ступайте жо теперь за всем семейством!»

Братья приехали к отцу своему Якову, а Ведиамину оставили у брата. Отец сказав им: «Где моево сына утратили?» Оне ответили: «Слава тебе, Господи, батюшко Яков, наш брат Осиф (Иосиф) Прекрасной цярём в египетской земле, а у ево и Ведиамину оставили». Отец сказав им: «Не может этово быть!» А цярь Фараон от себя послав свою колесницу под Якова, в это време колесница и сбрыкала под окном; Яков посмотрев в окно и увидев, шо колесница египетская, тогда и повирив своим сыновьям... Яков сев на колесницу 120-ти лет и 50 годов ищо жив в Египте. Осиф (Иосиф) Прекрасной достав всю семью и распространив на самолутшия места. Но вот Яков плох ужо стал, и говорит Осифу Прекрасному: «Умру я, то тело мое отправь в свою удейскую землю».

(Записано со слов крест. дерев. Велико-Николаевской Степана, — Орлова — Шустиковым. См. «Живая Старина» кн. II, стр. 207).